

— Э-э-э... Так о чём бишь я? — Дамблдор почесал кустистую бровь. — Ах да, раз вы закончили, мистер Адамс, — усмехаясь, жизнерадостно заявил он, — то я продолжу... Позвольте представить вам нашего нового преподавателя защиты от темных искусств. — Он указал на мужчину, покрытого шрамами. — Профессор Грюм...

Грозный мужчина поднялся и обвёл взглядом своего странного голубого глаза Большой зал, от чего все студенты испуганно замолкли. Когда Грюм сел, то директор продолжил.

— Итак, Турнир Трёх Волшебников, — произнёс директор. — Думаю, некоторые из вас не имеют представления о том, что это за Турнир, а те, кто знают, надеюсь, простят меня за разъяснения, и пока могут занять свое внимание чем-нибудь другим. — Он кинул насмешливый взгляд на меня. — Только прошу, мистер Адамс, потерпите с рассказом анекдотов до общезнания.

По залу раздались смешки, переросшие в громкий смех.

— Продолжим, — сказал Дамблдор, дождавшись тишины, — Турнир Трёх Волшебников был основан...

Дальше я слушать не стал, поскольку мозг почувствовал привычную партийную речь и отключился. Уловил только, что к нам приедут делегации из других школ магии и участники турнира должны быть старше семнадцати лет.

На следующее утро буря утихла, хотя потолок в Большом зале оставался пасмурным; тяжелые, свинцово-серые тучи клубились над головами, что не прибавляло хорошего настроения. Всё же когда постоянно видишь небо — это не очень приятно. Вот когда на небе ясная погода или чистое звёздное небо, тогда замечательно, но это же север Шотландии, тут такая погода редкость.

— Ты слышал? — спросил меня Джастин. — Девчонки говорят, что Элоиза Миджен пыталась вывести угри при помощи чар, и у неё отвалился нос.

— Да? Вон же она, спокойно сидит.

— Так Ханна Аббот сводила Элоизу в Больничное крыло и мадам Помфри её вылечила.

— Хорошо, если так. Безносый человек — это жуть, а для девочки и вовсе повод к суициду. Стоит посмотреть на профессора Грюма... Его словно саблезубые крысы обглодали.

— С утра у нас гербология с Гриффиндорцами, — заметил Джастин, — а потом у меня сдвоенные приоритеты.

— Везёт же вам... Будете чай пить, общаться с интересным человеком... А у меня Древние руны.

Джастин рассмеялся хрюкающим смехом.

— Интересным? — спросил он. — Это ты о Трелони?

— Скажи, что это не так.

— Она жутко странная старуха... — протянул Финч-Флетчли.

— Старуха? — Я удивлённо приподнял брови. — Ей чуть больше тридцати лет, совсем молодая девушка...

Теперь настала очередь Джастина с удивлением смотреть на меня.

— Гарри, тебе что, нравится профессор Трелони? — в голосе Финч-Флетчли были различимы нотки ужаса и дичайшего удивления.

— Кто знает... Ты же не можешь отрицать, что у неё на занятиях не бывает скучно?

— Это точно, — Джастин передёрнул плечами, — она постоянно предсказывает всякие гадости.

— Ампула такое... Конечно, предсказывать хорошие вещи прибыльней, но она же не уличная гадалка, а преподаватель, вот и наводит на вас жути, чтобы не расслабляли булки.

После обеда мне удалось перехватить Джинни Уизли на выходе из Большого зала.

— Здравствуй, Джинни.

— Гарри, — девочка сделала удивлённое выражение лица. — Привет, как дела?

— Спасибо, великолепно. Мне больше интересно, как у тебя дела? Вижу, ты купила новую мантию... Шёлковая... Красивая, но, наверное, дорогая?

— Ты заметил? — Девочка слегка повернулась, чтобы продемонстрировать мантию с лучшего ракурса. — Пришлось отдать пятьдесят галеонов, но она же великолепная, правда?

— Совершенно верно, красивая вещь...

Джинни нырнула в сумку и извлекла оттуда какую-то старую тряпочку, в которую, судя по лёгкому перезвону, были завёрнуты монеты.

— Вот, — она вручила мне деньги, — тут, как и договаривались, десять процентов. Всё честно — двадцать три галеона и семь сиклей.

Деньги тут же были помещены в сумку.

— Отлично. Вижу, растения дали прибыль даже больше ожидаемой. Долго пришлось ждать и когда планируешь собирать следующий урожай?

— Я срезала траву только в конце августа, теперь, думаю, что она нескоро снова вырастет, возможно, только к рождеству или даже к весне, — предположила девочка.

— Надеюсь, ты помнишь об условиях аренды?

— Конечно, — слегка возмущённо сказала Джинни. — Как и договаривались, десять процентов. Как продам следующую партию, сразу передам тебе деньги.

— Ладно-ладно, не кипятись. — По магической связи посылаю девочке волну удовольствия. — Ты умница. Сама зарабатываешь деньги, причём довольно неплохие по меркам нашего возраста, стала хорошо одеваться. Не каждый чистокровный маг от родителей получает такие средства, какие ты зарабатываешь, уж я-то знаю, общался со Слизеринцами и выяснял этот вопрос.

— Правда? — с лёгким удивлением спросила Джинни.

— Конечно. Что у вас нового?

— Ты представляешь, — Джинни мгновенно преобразилась, вскочив на свой конёк сплетницы, добравшейся до благодарных ушей, — Гермиона Грейнджер решила отстаивать права домовых эльфов!

— Да ладно! Она же вроде умная девочка... Была...

— Она решила, что домовые эльфы рабы и решила их освободить, — с радостью произнесла Джинни.

— Бред. Её случайно не проклинали на тупость?

— Ну... — многозначительно протянула Джинни. — Она гостила у нас дома летом...

— И что?

— Господин, только если это останется между нами... — загадочно сказала Джинни.

— Конечно.

— Точно не скажу, но думаю... — Девочка замялась. — Наш Рон, он не самый лучший жених... Я думаю, что мама хочет, чтобы он женился на Гермионе. Но Грейнджер, она же слишком умная и вряд ли захочет выйти замуж за такого идиота, как мой братец...

— Ты хочешь сказать, что ваша мать поит Гермиону зельями, чтобы влюбить в Рона?

— Я не уверена, но похоже на то. Ты же видел, Грейнджер, она как магла, ходит без всякой защиты, ни амулетов от сглазов, ни от чтения мыслей, её любой к рукам может прибрать, вот мама и подсуежилась раньше всех.

— А у тебя такие амулеты есть?

— Есть, но самые дешёвые, — поделилась очередным секретом Уизли.

— Сильные зелья для подростка вредно, но если слабыми начать подготавливать организм и периодически поить на протяжении долгого времени, то можно выработать симпатию даже к изначально противному человеку... Но в таком случае Грейнджер начнёт понемногу тупеть.

— А зачем жене быть слишком умной? — спросила Джинни. — Тем более что умная девушка не обратит внимания на моего брата даже под Амортенцией.

— А Дамблдор вам разрешил подобное?

— Думаю, что да. — Джинни удивилась такому вопросу. — Но почему ты спрашиваешь об этом?

— Я заметил, что директор слишком много внимания уделяет Гермионе, делает ей слишком большие поблажки. Ей позволено даже больше, чем твоим братцам и Гарри Поттеру вместе взятым. Я подумал, что такое может быть только в том случае, если Грейнджер близкая родственница Дамблдора — дочка или внучка...

На меня огромными глазами смотрела рыжая собеседница, замершая подобно статуе.

— Всё сходится... — прошептала она с паническими нотками в голосе, отмерев от шока. — Это... Я только сейчас после твоих слов вспомнила, что ещё до того, как Рон пошёл в школу, у нас дома гостил директор Дамблдор. Он говорил с мамой и намекнул, что скоро в школу пойдёт хорошая маглорожденная ведьма, которая станет замечательной женой одному из моих братьев... Тогда выходит, что Дамблдор просто устраивал помолвку своей внебрачной дочери или внучки?!

— Надеюсь, тебе хватит ума не делиться этой новостью со всей школой? Если, конечно, ещё хочешь сколько-нибудь прожить...

— Что я, дура что ли? — возмутилась Джинни. — Дальше меня эта новость не уйдёт...

За ужином вся школа стала свидетелем перепалки между Малфоем и Поттером. Малфой оскорбил мать Рона Уизли, назвав её жирной, но я уже знал истоки нелюбви этих двух родов, так что не удивился подобному. Но зачем-то в эту перепалку влез Поттер и оскорбил мать Малфоя. В итоге между двумя волшебниками завязалась обычная драка на кулаках.

Честно говоря, я бы Поттера прибил, если бы он оскорбил мою мать, да и Малфоя тоже. А вот Рон Уизли на оскорбления не ответил, а позволил вместо себя разбираться якобы другу, из-за чего у меня возникла ассоциация об этом юноше, как о мерзкой сволочи.

За дракой студентов с интересом следила почти вся школа, в том числе новый устрашающий преподаватель ЗОТИ, оказавшийся поблизости.

— Поттер, бей правой в подбородок, — громким ревущим голосом подзуживал Грюм. — Ногой его... Ногой по яйцам! Поттер, не подставляй свои яйца, а бей белобрысого! Коленом его...

— Профессор Грюм! — прозвучал возмущенный голос.

По мраморной лестнице спускалась профессор Макгонагалл с громадной стопкой книг в руках.

— А ну, прекратили драку! — громко гаркнул Грюм на Поттера с Малфоем, а те уже и так были

не в состоянии продолжать, так что с радостью расползлись по сторонам. — Приветствую, профессор Макгонагалл, — уже спокойно сказал Грюм.

— Что... что это вы делаете? — спросила профессор Макгонагалл, смотря на студентов, у которых наблюдались следы недавней драки.

— Учю, — ответил Грюм.

— Тут что, была драка? — удивлённо спросила Макгонагалл. — Профессор Грюм, вы не должны поощрять студентов в драках, а как преподаватель, должны пресекать подобное. Мы снимаем баллы, оставляем после уроков или сообщаем декану факультета, где учится нарушитель!

— Альбус что-то говорил об этом... Пожалуй, я это сделаю, — согласился Грюм, с острой неприязнью покосившись на Малфоя. — Кстати, ваш студент тоже участвовал в драке. — Он посмотрел на Поттера.

— Я разберусь с этим, — сухо произнесла Макгонагалл. — Поттер, пройдёте в мой кабинет.

<http://tl.rulate.ru/book/109762/4276066>